

*кандидат политических наук И.В. Данилин,
зав. Сектором инновационной политики ИМЭМО РАН*

Национальная технологическая инициатива России: новые подходы и старые проблемы российской инновационной политики

Тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 15 марта 2017 г.

С 2008 г. началась интенсификация российской инновационной политики. Накопленные ресурсы позволили государству и части экономических субъектов перейти к проактивному подходу к инновационному развитию, а глобальный экономический кризис, казалось, дал новый импульс к модернизации и перестройке экономики. Требование ускорения процессов инновационно-технологического развития стало еще более актуальным на волне роста противоречий со странами Запада после 2014 г. и введения санкций. Но, несмотря на существенные затраты и высокую организационную и политическую активность (были сформированы все мыслимые инструменты инновационного развития), результаты оказались скромными.

Как следствие, со стороны государства и части научно-инновационного и бизнес-сообщества возник спрос на нестандартные решения. Ответом на него стала Национальная технологическая инициатива (НТИ), заявленная как приоритет госполитики в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г.

НТИ — это «зонтичная» программа, включающая целый класс различных мероприятий госструктур и субъектов инновационной среды (малые и средние предприятия – МСП, вузы, венчурное сообщество и пр.). НТИ призвана сформировать российские компании - «чемпионы» на принципиально новых технологических рынках и вывести Россию в число инновационно-технологических лидеров к 2035 г.

С точки зрения идеологии создания и нарративов, НТИ является альтернативой прошлому опыту инновационной и научно-технологической политики РФ.

Во-первых, в фокусе внимания НТИ не отдельные технологии, отрасли или предприятия, а перспективные рынки, которые должны отвечать жестким критериям:

- находятся в процессе быстрого роста - объем - не менее 100 млрд. долл. к 2035 г.;
- на них нет доминирующих стандартов и игроков;
- имеют сетевой характер;
- ориентация на конечного потребителя (B2C).

Выбор критериев объясняется рациональной посылкой, что занять существенную долю/нишу или стать лидерами на существующих рынках «хай-

тек» российские компании не смогут из-за высоких финансовых, компетенционных и иных барьеров.

Во-вторых, НТИ ориентирована на выстраивание «сетей» и экосистем инноваций как условия появления «чемпионов» - вместо поддержки отдельных существующих компаний.

НТИ делится на две группы направлений: «Рынки» и «Технологии». В «Рынках» у объединений есть префикс «Нет»/Net (от англ. «сеть»):

- AeroNet (беспилотные летательные аппараты);
- AutoNet (беспилотный автотранспорт);
- EnergyNet (интеллектуальная энергетика и новые технологии генерации);
- FinNet (децентрализованные финансовые системы);
- FoodNet (система персонального производства и доставки еды и воды);
- HealthNet (персональная медицина);
- MariNet (беспилотные корабли и пр.);
- NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики);
- SafeNet (персональные системы безопасности).

К технологиям НТИ относятся:

- цифровое проектирование и моделирование;
- новые материалы;
- аддитивные технологии;
- квантовые коммуникации;
- сенсорика;
- мехабиотроника;
- бионика;
- геномика и синтетическая биология;
- нейротехнологии;
- BigData;
- искусственный интеллект и системы управления;
- новые источники энергии;
- элементная база.

Развитие НТИ проходило в несколько этапов. Первичный выбор перечня «Нетов» был реализован АСИ с участием экспертов и высших органов власти.

После этого в мае 2015 г. состоялся т.н. «Форсайт-флот»¹, посвященный анализу и прогнозированию рынков. По его итогам началась

¹ Ежегодное мероприятие АСИ, в ходе которого арендуются несколько теплоходов и в режиме мозгового штурма, рапид-форсайта и пр. участники обсуждают несколько дней актуальные вопросы развития России. Участники – предприниматели, инвесторы, ученые, представители общественных институтов, институтов развития и органов власти. Участие – на основе инициативных заявок и по итогам отбора организаторов.

институционализация НТИ. При поддержке АСИ и Российской венчурной компании (РВК) появились базовые оргструктуры планирования и реализации «Нетов» — рабочие группы². Они начали подготовку «дорожных карт» (далее — ДК) — документов долгосрочного планирования, служащих основой взаимодействия с органами власти.

Первые ДК (AutoNet, MariNet, AeroNet и NeuroNet) были одобрены в октябре 2015 г. Этот момент стал фактическим «стартом» реализации НТИ. К осени 2015 г. были определены и основные контуры господдержки НТИ.

Мероприятия НТИ реализуются сразу по нескольким направлениям.

Существенное внимание уделяется кадровым программам (обсуждается изменение программ в вузах, реализуются мероприятия для школьников и пр.). Проводятся информационные/нетворкинговые мероприятия АСИ и РВК, а также подготовка и тренинг управляющих кадров.

Господдержка проектной деятельности НТИ оказалась сложнее.

На реализацию проектов ДК в 2016 г. было выделено 8 млрд. руб.

2 млрд. руб. получил Фонд содействия инноваций (ФСИ — известен как «Фонд Бортника»), проведший конкурс по софинансированию НИОКР МСП. Распорядителем прочих средств являлся проектный офис РВК, но физически они находились на счетах Минобрнауки РФ.

Процесс утверждения проектов тоже непрост: первичный отбор осуществляют рабочие группы, затем проектный офис РВК оценивает их, потом они утверждаются специальной межведомственной рабочей группой — и лишь потом проект получает субсидию.

Несоответствие проектов НТИ существующим форматам госфинансирования и сложность отбора замедлили процесс согласования и реализации данной схемы, так что возникла даже угроза срыва мероприятий НТИ. В итоге, к середине декабря 2016 г. утвердили лишь 11 проектов, данные доступны по 6-ти. Всего выделено 1,8 млрд. руб. госсубсидий на 3 года, из которых менее 0,5 млрд. руб. — на 2016 г. Доля госсредств в бюджете проектов — в среднем более 66,4%.

На 2017 г. в федеральном бюджете на реализацию проектов ДК НТИ предусмотрено 12,5 млрд руб. (планы на 2018 г. — 8,2 млрд., на 2019 г. — 8 млрд. руб.), но с учетом вышесказанного общий объем затрат будет выше.

Для повышения гибкости и упрощения процесса субсидирования было решено создать специализированный фонд РВК. Основой системы госфинансирования проектов НТИ на перспективу теперь является Фонд НТИ, ФСИ и РВК. Дополнительные средства — в рамках собственных проектов или поддержки третьих сторон — выделяют ВЭБ, Сколково и иные институты развития, регионы, компании с госучастием и ведомства.

² Позднее «Нейронет» зарегистрировал отраслевой союз в форме некоммерческого партнерства, подобная форма институционализации обсуждалась как минимум еще частью «Нетов» (облегчает диалог с властями, получение финансирования и реализацию собственных проектов).

Итоги 2015-2016 гг. позволяют поставить ряд значимых вопросов к реализации НТИ.

Прежде всего, при всей альтернативности, НТИ сохраняет связь с паттернами инновационной политики РФ – а, значит, несет и бремя всех ее проблем.

Как и в случае с 5-ю президентскими «приоритетными направлениями» 2009 г., выбор первичного перечня «Нетов» носил кулуарный характер, а объяснение критериев выглядит несколько искусственно – что ставит важный вопрос о релевантности избранных тематик и их взаимосвязи, возможности мобилизовать жизнеспособные бизнес-структуры.

Далее, каждый «Нет» включает почти все возможные темы и направления внутри очень широко определенных рынков – создавая вызов эффективности НТИ из-за неизбежного распыления финансовых, кадровых и административных ресурсов, а также риска «имитации» НТИ (т.е. когда за мероприятия НТИ будет выдаваться любая деятельность).

Вызывает вопросы ресурсная база НТИ:

- непонятны ни объем, ни источники негосударственных инвестиций – особенно с учетом современных экономических реалий;
- госзатраты невелики относительно задач (от 130-200 млн. долл. США в год - с учетом всех прочих инструментов, возможно, в 1,5-2 раза больше) – при том, что заявленные цели явно требуюткратно больших вливаний.

Наконец, ставка на сети, «прорывные» технологии и новые рынки в ситуации «слабой» национальной инновационной системы (НИС) и низкого капитала доверия между хозяйствующими субъектами порождает серьезный вызов для управления НТИ. Даже в развитых НИС выстраивание подобных сетей требует особого класса менеджеров (иллюстративен пример DARPA), которые помимо проектной деятельности поддерживают самоорганизацию субъектов, способствуют их кооперации и обмену информацией – в т.ч. между крупными, прямо не связанными друг с другом зонами инноваций (т.н. «boundary-spanners»). Все эти функции должны выполнять проектный офис РВК, «Форсайт-флоты» и АСИ. Но такая схема выглядит сложной и раздробленной – особенно с учетом избытка направлений и отсутствия опыта реализации подобных мероприятий.

Открытым остается вопрос и о постоянном воспроизводстве поддержки со стороны первых лиц государства – без чего НТИ с учетом всех прочих соображений выжить не сможет.

* * *

Несмотря на значительные сложности и вызовы, НТИ представляет собой важный эксперимент – попытку введения альтернативных подходов к организации российской инновационной политики. А поскольку Инициатива, при всех своих минусах – уже часть жизни, задачей должна стать не попытка уничтожить или игнорировать ее, но грамотно проанализировать полученный

опыт и проблемы (что крайне редко делается в РФ!) и сформировать предметные предложения по реструктуризации и развитию НТИ.

Оставляя в сторону вопрос о самой возможности успеха подобной инициативы в существующих условиях российской экономики, прежде всего, полезно было бы изучить:

а) проблемы рефокусировки инновационной политики от поддержки НИОКР, отраслей и групп предприятий на удовлетворение перспективных требований рынков;

б) возможности сближения задач НТИ с интересами существующих групп бизнес-субъектов и конкурентоспособных инновационно-технологических организаций – даже если придется пожертвовать некоторыми рынками или «проектами будущего»;

в) организацию сетевых и квазисетевых структур для решения задач развития (в т.ч. учитывая элементы советского/российского опыта);

г) возможности гармонизации существующих инструментов и практики госполитики с механизмами и процессами НТИ.

В противном случае мы будем и далее наблюдать дрейф логики, подходов и проблем НТИ к классическим дилеммам российской инновационной политики и их классическому результату.